Глава 636: Какой вонючий! (4)

Вернувшись в роскошную палатку императора, евнух Вэй теперь сервировал блюдо перед императором.

Глаза императора вспыхнули, и он указал на еду перед собой: "Все это было сделано Лянь’эр?"

Когда вокруг не было никаких незнакомцев, император уже начал называть Чу Лянь псевдонимом, как будто он мог стать ближе к своей дочери просто так.

Будучи доверенным лицом императора, евнух Вэй точно знал, почему император был в восторге от этих блюд.

Он улыбнулся и ответил: «Да, все это было сделано лично заслуженной леди Цзиньи. Она даже проинструктировала этого старого слугу об этом блюде. Это новое блюдо называется вонючим тофу, и оно имеет довольно своеобразный запах. Она сказала просто убрать его, если Вашему Величеству оно не понравится.»

Нос императора дернулся. Запах вонючего тофу был действительно странным. Хотя он уже был жареным, и запах не был таким сильным, как мог бы быть, этот специфический запах все же был намного сильнее, чем у остальных ароматных блюд на столе.

Однако, так как это было сделано искренне собственными руками Чу Лянь, император без колебаний съел бы это, даже если это был яд.

«Незачем: мы попробуем каждое блюдо».

Поскольку император уже сказал это, евнух Вэй, естественно, не пытался бы его остановить.

Евнух Вэй вызвал ядовитого дегустатора, который тоже был евнухом. Как только дегустатор попробовал блюдо, император быстро поднял кусок вонючего тофу и положил его в рот.

Подобно тому, как он победил старого герцога Чжэна, вкусовые рецепторы императора были полностью поглощены вонючим тофу.

После этого он попробовал и все остальные блюда. Поскольку Чу Лянь приготовила их для одного императора, количество каждого блюда было не таким большим. Для каждого из них стояла ровно одна чаша, так что даже если бы он все съел, он не был бы слишком пресыщен.

Как только император стал наслаждаться трапезой, пребывая в отличном настроении, пришли императорская наложница Вэй и императорская принцесса Леяо.

Еще до того, как она вошла в палатку, император и евнух Вэй уже услышали голос императорской принцессы Леяо изнутри.

Одиннадцатилетняя Леяо была еще ребенком. Таким образом, в ее голосе был намек на ясные тона ребенка, но это было не очень приятно.

«Что это за странный запах в шатре отца? Почему это так воняет? Пахнет ужасно! Что ты, черт возьми, делаешь, евнух? Как ты мог позволить отцу остаться в такой вонючей палатке? Ты все еще хочешь сохранить голову?!»

Поначалу голос принцессы Леяо был чист, но потом он стал носовым, показывая, что она закрыла нос.

Евнух Вэй с тревогой посмотрел на императора. То, что он там увидел, заставило его сгорбиться, как черепаха в панцире, и отступить на шаг назад.

Лицо его хозяина выглядело чрезвычайно грозным. Это было явно затишье перед бурей!

Мгновение спустя голос Имперской Наложницы Вэй тоже зазвучал. «Зачем ты стоишь в оцепенении? Разве ты не слышал, что сказала принцесса? Поспеши принести цветочную росу!»

Раздался звук шагов, явно не подходящих для исполнения приказа императорской наложницы Вэй.

Только теперь кто-то снаружи поднял полог палатки, позволив войти в нее императорской наложнице Вэй и императорской принцессе Леяо.

При входе в палатку запах вонючего тофу стал еще сильнее.

Принцесса Леяо чувствовала отвращение к запаху вонючего тофу. Она также привыкла быть избалованной, что означало носить пропитанную ладаном одежду и носить с собой эссенцию цветочной росы. Она никогда раньше не сталкивалась с таким сильным запахом. Ее взгляд упал на обеденный стол императора, и она заметила отвратительную черную вещь, стоящую в белой фарфоровой тарелке.

В тот момент, когда она подтвердила, что запах исходил от этого блюда, императорская принцесса Леяо немедленно заткнула рот и в итоге ее вырвало…

Все произошло так внезапно, что Императорская Наложница Вэй не смогла остановить ее, даже если бы попыталась.

Она могла только наблюдать, как ее дочь загрязняет безупречно чистый персидский ковер на полу императорской палатки.

Император только что ел полуденную еду. Теперь, благодаря императорской принцессе Леяо, у него больше не было желания есть даже самые редкие деликатесы.

Евнух Вэй был ошеломлен.

Он признал, что вонючий тофу соответствовал своему названию, но запах не был настолько плохим, верно? Действия принцессы Леяо были сильно преувеличены…

Как Его Величество должен был так продолжать есть?

Он только что хвалил вонючий тофу за его вкус…

Император швырнул свои нефритовые палочки на стол и зарычал: «Что происходит?!»

Сердце императорской наложницы Вэй почти выпрыгнуло из горла, когда она заметила мрачное выражение лица императора. Она поспешно проинструктировала своих сопровождающих позаботиться о принцессе Леяо, пытаясь ответить императору.

«Пожалуйста, успокойтесь, ваше величество. Яо'эр не сделала этого специально! Она чувствительна к запахам, и она всего лишь ребенок, поэтому ее живот слабее. Она не могла сдержать свою реакцию, когда вдохнула этот ужасный запах в палатке.»

«Заберите ее!» Два евнуха подошли к обеим сторонам принцессы Леяо, готовые выслать ее из палатки.

У императорской наложницы Вэй не было другого выбора, кроме как подчиниться. Она осторожно подошла к императору и сказала: «Ваше Величество, это была вина Яо'эр. Пожалуйста, прости ее, потому что она еще ребенок.»

Затем она бросила взгляд на блюдо, разложенное на обеденном столе императора. Когда она увидела черный вонючий тофу, она сразу же начала жаловаться: «Кроме того, это блюдо слишком вонючее! Что делают имперские повара? Они должны быть наказаны!»

Император потерял все свое прежнее хорошее настроение: он не хотел слушать объяснения императорской наложницы Вэй.

Он нетерпеливо отмахнулся от нее и сказал: «Ты свободна. Мы устали и хотим отдохнуть.»

Императорская наложница Вэй не думала, что император рассердится на этот инцидент. Даже если она не хотела смириться, у нее не было выбора, кроме как поклониться и покинуть императорскую палатку.

Когда императорская наложница Вэй ушла, она расследовала инцидент и выяснила, почему император был так несчастен.

http://tl.rulate.ru/book/8877/478849